

Амелия Боунс сидела в своем кабинете и читала старые отчеты о поимке Сириуса Блэка. Ее очень раздражало, с какой легкостью все люди, облеченные властью, отвергли Блэка как преступника и решили отправить его в Азкабан без суда и следствия. Конечно, он казался тем, кто предал Поттеров, но не было никаких доказательств того, что он действительно это сделал, кроме слов Дамблдора о том, что он был хранителем их секретов. Но инцидент с Петтигрю и маглами так и не был расследован. Все было основано на предположениях.

Свидетелей не было. Магглы, которые что-то видели, были лишены сознания, прежде чем с них взяли показания. Это было нелепо. Подобный инцидент следовало тщательно проверить, не замешаны ли в нем другие стороны. Иногда она спрашивала себя, достаточно ли методов авроров. Крауч должен был знать, что нельзя пренебрегать законом, но в те дни он постоянно так поступал. Он сделал это, чтобы вернуть контроль, остановить Пожирателей смерти. Были разрешены очень сомнительные методы.

Некоторые авроры стали такими же безжалостными, как и пожиратели смерти. Нет, это было не то время, о котором можно вспоминать с гордостью. Как бывший аврор, она знала, что Пожирателей смерти не остановить обычными методами, но опускаться до такой низости, используя непростительные методы? Она никогда не делала этого, и лучший аврор того времени Аластор Муди также не нуждался в них.

Но ей нужны были союзники, чтобы добиться проведения суда. Если бы он начался, они смогли бы доказать невиновность Блэка. И вдруг в её кабинет ворвался коллега из отдела магического обеспечения.

"Амелия, Гарри Поттер объявился на Диагон-аллее. Брэдли из Департамента магических игр и спорта видел его, когда он был в Качестве на квиддиче".

"Это хорошие новости. Как он выглядел? С ним было что-то не так, как с Габриэлем?"

"Нет, он выглядел нормально, как мне сказал Брэдли. Целитель из больницы Святого Мунго предложил ему проверить здоровье, когда он и его спутница прибыли в Лиловый котел по сети Флу. Он вежливо отказался, сказав, что его дядя уже позаботился о том, чтобы его проверил друг этого дяди, который был целителем". Волшебник докладывал.

"Его дядя? Насколько я знаю, у него есть только родственники-магглы, которые ненавидят магию. Не могу представить, чтобы они знали целителя. Тем более пусть он оценит здоровье Гарри". Амелия засомневалась.

"Нет, не маггл-идиот, Гарри назвал этого человека графом де что-то там. Я не знаю имени, так как меня там не было. Но, кажется, они очень хорошо ладили".

"Что ж, вероятно, это хорошие новости. А министр Фадж в курсе?" спросила она.

"Думаю, Брэдли пошел сказать ему. Как ты думаешь, он пойдет туда?"

"Возможно, но я не знаю, будут ли они вдвоем, когда он приедет. По крайней мере, у нас одной проблемой меньше. Если Гарри Поттер поправится и отправится в Хогвартс 1 сентября, у нас будет больше возможностей найти Блэка".

В кабинет Амелии ворвался еще один волшебник.

"Амелия, Фадж сходит с ума. Он подписал приказ о размещении дементоров у входов в Хогвартс", - кричал он.

"Что он сделал? Я немедленно отправлюсь наверх. Как он мог расставить этих мерзких тварей по школе?"

Она встала с кресла и поспешила к лифтам. Поднявшись на 1-й этаж, она ворвалась в кабинет Фаджа, где он был поражен ее поведением.

"Ты что, совсем спятил, Корнелиус?" крикнула она во всю мощь своих легких.

"Амелия, о чем ты говоришь?" испуганно спросил Фадж.

"Дементоры в Хогвартсе. Вот о чем я говорю. Это одни из самых мерзких тварей, которые когда-либо ходили по земле. Как вы могли поместить этих тварей, которые высасывают жизнь из могущественных волшебников, рядом с детьми, которые даже не знают, как защититься от дементора?"

"Амелия, я просто делаю то, что нужно для безопасности Гарри Поттера. Как ты знаешь из моего отчета о посещении Азкабана, Блэк был одержим мечтой, цитирую дословно: "Он в Хогвартсе". Как я могу не обеспечить безопасность мистера Поттера и других студентов, когда на свободе находится массовый убийца?"

"Вы называете это безопасностью? Я бы от всей души согласился с вами, если бы вы приказали Департаменту магических заклятий проверить все заклятия в Хогвартсе, чтобы убедиться, что там нет лазеек, через которые он мог бы проскользнуть. Если бы вы приказали дюжине авроров нести караульную службу вокруг школы, было бы еще лучше, но я протестую от имени студентов, что этих тварей подпускают к школе".

"Ты слишком остро реагируешь, Амелия". сказал Фадж.

"Я слишком остро реагирую? Вы совершенно не в себе. Единственное место, где дементорам разрешено находиться постоянно, - это Азкабан. Место, где заключены самые злые волшебники. И большинство из них заслужили свое пребывание там. Но я также заметил, что вы ищете только то, что говорит общественность, Корнелиус. В прошлом году вы отправили туда егеря Хогвартса на основании одних лишь подозрений. Оказалось, что он невиновен. Вы даже не проверили улики. И почему? Потому что он - легкая мишень. Остерегайтесь

отголосков своих действий. Как вы думаете, что произойдет, если Гарри Поттер решит рассказать о том, что происходит в Хогвартсе? Кому поверит общественность? Ему или вам? Хотите ли вы, чтобы мальчик стал вашим врагом?"

"Зачем мальчику делать что-то подобное?" спросил Фадж.

"О, я не знаю, может быть, потому что человек, которого вы отправили в Азкабан в прошлом году, является его личным другом?" Брэдли, который слушал крики Амелии, действительно забавлялся.

"Когда они с дядей Орионом были в Просачивающемся котле, он сказал всем, что боится, что Министерство отправит его в Азкабан из-за того, что случилось с егерем Хагридом в прошлом году. Оказалось, что Хагрид был первым настоящим другом в волшебном мире, который появился у Гарри, и от него он получил свой первый подарок на день рождения. Именно Гарри Поттер и его друзья нашли настоящего преступника. Как вы думаете, он не обидится, если вы пришлете в его школу тюремных охранников, когда он будет испытывать явное облегчение от того, что ему не пришлось с ними встречаться?"

"Мое решение остается в силе". упрямо заявил Фадж.

Оба работника Министерства уставились на него.

"Я позабочусь о том, чтобы общественность узнала, кто ответственен за это решение, Корнелиус. Если с дементорами произойдет какой-нибудь несчастный случай, я подниму небеса и ад, чтобы наказать виновных в этом. И я не буду молчать. Я расскажу всем правду, а вы прекрасно знаете, что я известна тем, что говорю все как есть, а не так, как это нравится Министерству". Амелия пообещала и вышла из кабинета, захлопнув за собой дверь.

"Вы нажили ненужного врага, министр. Если вы будете продолжать в том же духе, за вами последуют многие другие". сказал Брэдли и последовал за Амелией, но уже без захлопнувшейся двери.

Амелия знала, что ей нужно делать. Она направлялась на Диагон-аллею в надежде встретить Гарри Поттера и предупредить его, чтобы он держался подальше от дементоров. Фадж умер за нее. В её глазах он был неподходящим министром. Если бы он решил расставить дементоров по школе, она бы сделала всё возможное, чтобы предотвратить самое худшее. А это был Гарри Поттер, который отправился за Сириусом Блэком, не зная правды.

Гарри, Рон и Гермиона отправились в Лиловый котел, чтобы встретиться с родителями Рона. Гарри решил, что его дядя все равно рано или поздно появится там, так что он проведет немного времени с Уизли. Он очень удивился, когда увидел, что Сириус разговаривает с мистером Уизли, сидя вместе за столом, между ними несколько бутылок, а миссис Уизли сидит рядом с ними, иногда покачивая головой.

"Гарри!" вдруг крикнула миссис Уизли.

Все головы повернулись в его сторону. Она подошла к ним и обняла Гарри.

"Гарри, дорогой, мы так переживали из-за твоего исчезновения, когда вернулись в Британию. Как ты мог совершить такой безрассудный поступок?"

"Я не мог больше оставаться у Дурслей, миссис Уизли. Мне нужно было выбраться оттуда, а после того, как я случайно взорвал тетю Мардж, я окончательно сорвался. Она мучила меня всю неделю, пока гостила у меня. Но последней каплей стало то, что она оскорбила моих родителей. Я просто взорвалась. Я старался терпеть все, что она в меня бросала, потому что дядя Вернон сказал, что подпишет мою анкету в Хогсмиде, если я все время буду вести себя как маггл. А ей ничего не нравилось больше, чем высмеивать меня и сравнивать с моим ни на что не годным хулиганом кузенком. Я даже не мог держаться от нее подальше".

"Теперь с этим покончено, дорогой Гарри. Мы уже познакомились с твоим дядей Орионом, и он рассказал нам, как он взял тебя к себе. Я рад, что ты нашел его и что он хочет заботиться о тебе. Это гораздо лучший выбор, чем те маглы".

"Спасибо, миссис Уизли, и простите, что заставил вас волноваться за меня". ответил Гарри, улыбаясь.

"Все в порядке. Знай, что тебе всегда рады в Бэрроу". Гарри с облегчением кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/101449/3488878>